

ни. Сему миру Иисусову нѣтъ предѣла, и его Онъ, шествуя на страданіе, оставилъ намъ въ наслѣдіе, какъ сказано, и по воскресеніи прежде всего изрекъ, преподалъ и насадилъ въ насъ. Сей божественный миръ желая услышать отъ іерарха, древніе ревнители вѣры и истинные христіане, знавшіе, что значитъ изреченіе мира, и живыхъ святыхъ архіереевъ просили возсѣдать на престолъ и изрекать имъ миръ, какъ пишется въ житіи великаго Петра александрійскаго, который, впрочемъ, часто колебался дѣлать это, изъ благоговѣнія къ силѣ, являемой на престолѣ, которую самъ часто испытывалъ, какъ чистый сердцемъ,—и по смерти ихъ искали съ великою ревностію, желая и мертвыхъ пастырей своихъ видѣть на престолѣ, и вѣруя, что и тогда они сподобятся божественнаго мира.

196. О томъ, что божественныхъ и великихъ архіереевъ—Петра александрійскаго и Юанна Златоустаго посаждали на престолы и послѣ смерти ихъ, ради вышняго мира.

Это было по смерти упомянутаго святаго Петра въ Александріи и въ царствующемъ христіанобивомъ градѣ со отцемъ Златоустымъ, котораго, спустя долгое время послѣ смерти, сажали на престолъ, и онъ, говорятъ, по благодати Божіей, разверзъ уста и произнесъ: *миръ вамъ*. Нынѣ же, я не знаю, какъ это пренебрегается, хотя и престолъ есть, и запечатлѣніе свыше совершается, и священное сѣдалище поставляется, и архіерей говоритъ: *миръ встѣмъ*,

и діаконъ напередъ возглашаетъ: *вонмемъ*. Но никто объ этомъ не заботится и не желаетъ слышать, и не отвѣчаетъ: *и духови твоему*, хотя Григорій Богословъ почитаетъ и уважаетъ сей достолюбезный миръ, называетъ его вождельнымъ предметомъ и словомъ, и въ молитвѣ совѣтуетъ давать и воздавать его. Кажется, это происходитъ отъ незнанія, что, хотя сіе слово и не велико, но заключаетъ въ себѣ величайшую силу; и отъ того вошло въ обычай даже и не слушать его, такъ что и діаконъ какбы напрасно говоритъ: *вонмемъ*, и архіерей про себя и какъ-то невнятно и небрежно произноситъ: *миръ всѣмъ*, или: *миръ вамъ*. Нѣтъ, надобно быть внимательными и сохранять преданное, особенно преданное отъ Христа, который есть миръ нашъ и о мирѣ котораго и Петръ молится для насъ, и Павелъ вездѣ, и лики всѣхъ учениковъ ихъ и священниковъ; надобно внимать, чтобы по нерадѣнію, или пренебреженію сего дара, или по невѣдѣнію величайшихъ благодѣяній его, или по навѣту врага, который старается удалить насъ отъ мыслей и исканія сего мира, подобно какъ всегда домогается охладить въ насъ любовь и единеніе во Христѣ,—чтобы этого не случилось съ нами. Посему, когда іерархъ сядетъ на престолѣ, то всѣ, ввѣренные ему, священныя и мірскіе люди пусть, стѣя, внимательно взираютъ на него, какъ на самаго Христа, сѣдящаго на небѣ; и, когда діаконъ скажетъ: *вонмемъ*, то архіерей пусть громогласно произноситъ: *миръ всѣмъ*, или: *миръ вамъ*,

а всѣ отвѣчаютъ: *и духови твоему*, преклонивъ главы. Это и есть единеніе со Христомъ и Святыми Его, и миръ. Такимъ образомъ архіереи пусть возсѣдять, а прочіе стоятъ по чину.

197. О возведеніи патріарха на престолъ.

Возведеніе на престолъ патріарха происходитъ слѣдующимъ образомъ: если онъ уже рукоположенъ въ архіерея, то, послѣ производства прибывъ въ великій храмъ Премудрости Божіей и помолившись, и сотворивъ поминове-ніе, какъ сказано, уходитъ. Потомъ, по наступленіи воскреснаго дня, когда всѣ соберутся, опять приходитъ, облачается въ архіерейскія одежды съ саккосомъ и начинаетъ литургію; а митрополиты, по обычаю поклонившись, облачаются въ священныя одежды въ обыкновенномъ мѣстѣ и приглашаются, по обычаю, во время входа. Послѣ входа многолѣтіе совершается не внизу, но, подобно какъ при рукоположеніи архіерея, на сопрестоліи. Послѣ трисвятаго и молитвы бываетъ раздаваніе свѣчей, и зажигается множество свѣчъ ради благодати Духа, обновляющейся въ іерархѣ къ устроенію и управленію католической Церкви, чрезъ священное возведеніе его на божественный престолъ патріаршескій. Ибо должно вѣрить, что въ немъ обитаетъ высшая благодать, дабы укрѣпить его на высшее дѣло служенія Богу въ святой Церкви Его: потому что высшее просвѣщеніе, и благодать, и